

Дмитриева Ольга Александровна, Михайлова Екатерина Сергеевна

ДЕТСКИЙ СКАЗОЧНЫЙ НАРРАТИВ: ТЕМАТИЧЕСКИЙ И ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТЫ

В статье рассматривается детский сказочный нарратив. Авторы предлагают определение "детского нарратива". На материале сказок, сочиненных детьми младшего школьного возраста (7-11 лет), приводят анализ тематической и ценностной специфики детского сказочного нарратива. Посредством исследования детского нарратива прослеживается развитие детской концептосферы, отрефлексированной в сюжете сказок, содержащих интерпретацию окружающей действительности, персонажах, типах переосмысления фольклорных сказок, текстовых реминисценций и прецедентных феноменов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/5/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (95). С. 54-56. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

В статье рассматривается детский сказочный нарратив. Авторы предлагают определение «детского нарратива». На материале сказок, сочиненных детьми младшего школьного возраста (7-11 лет), приводят анализ тематической и ценностной специфики детского сказочного нарратива. Посредством исследования детского нарратива прослеживается развитие детской концептосферы, отрефлексированной в сюжете сказок, содержащих интерпретацию окружающей действительности, персонажах, типах переосмысления фольклорных сказок, текстовых реминисценций и прецедентных феноменах.

Ключевые слова и фразы: сказочный нарратив; ценности; тематика; концепт; нарратор; антиномия.

Дмитриева Ольга Александровна, д. филол. н.

Михайлова Екатерина Сергеевна

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

dmoa@mail.ru; katycuk@rambler.ru

ДЕТСКИЙ СКАЗОЧНЫЙ НАРРАТИВ: ТЕМАТИЧЕСКИЙ И ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТЫ[©]

Антропоцентризм в языкознании определяет сферы интересов лингвистов последние три десятилетия. Изучение нарратива в лингвистике началось сравнительно недавно. Анализ лингвистических исследований, посвященных нарративу, позволил выявить ряд направлений, в которых данные исследования велись: в педагогическом дискурсе [7], в журналистском дискурсе [17], в художественном дискурсе [3; 6], в юмористическом дискурсе [22], в судебном дискурсе [15], в генристике [5], в методологии [10; 18], в лингвокультурологии [1], коммуникативистике [4; 19], в семиологии [9], в лингвистике текста [8], в когнитивной лингвистике [2; 11], в медиа лингвистике [16], онтолингвистике [24; 25], в лингвистической семантике [23], в антропоцентрической лингвистике [13], в лингвистике нарратива [14]. В рамках каждого направления исследователи предлагают различное понимание как сущности нарратива и его структуры, так и функций.

Цель нашего исследования заключается в изучении детского нарратива на материале сказок, сочиненных нарраторами, возраст которых ограничен 7-11-ю годами. Нарратив – универсальная стереотипная модель речепостроения, описывающая событие, характеризующаяся темпоральной спецификой. Детский нарратив – речевое изображение ребенком цепочки следования явлений, событий в определенной последовательности и в определенной временной и пространственной соотнесенности [12, с. 122], включает в себя параметрические характеристики языковой личности «ребенок», соответственно, апелляция к детским нарративам позволяет наглядно увидеть языковую рефлексия детской концептосферы, начиная с сюжета нарратива и персонажей и заканчивая элементами интерпретации окружающей действительности, выражающейся в трактовке и переосмыслении фольклорных сказок, текстовых реминисценций и прецедентных феноменов, встроенных в нарратив.

В данной статье мы рассмотрим тематическую и ценностную специфику детских сказочных нарративов, то есть сказок, сочиненных детьми без помощи взрослых. В исследовании принимало участие 472 ребенка (209 мальчиков и 263 девочки), всего были проанализированы 318 письменных фиксаций сказок и 521 стенограмма устного нарратива сказок.

Анализ показал, что тематика сказок, сочиненных детьми, определяется интересами и ценностями нарраторов. Приведем по частотности темы, раскрывающиеся в сказках: волшебные превращения, волшебный артефакт, жизнь животных, про предметы быта, образ жизни, техногенные, про семью, про сказочных персонажей, о природных явлениях, религиозные, о праздниках, поучительные, путешествия в реальном и фикциональном мире.

Мы выделили гендерную специфику тематических предпочтений детей: мальчики отдают предпочтение техногенным сказкам и сказкам, описывающим путешествия с элементами сражений. Сражения, описываемые мальчиками, заключаются в противоборстве силы, оружия и заканчиваются получением трофеев, гибелью врага или его бегством с места боя. Девочки реже обращаются к данным темам (42/13), однако ряд сказок, написанных девочками, также содержат описание сражений, при этом девочки акцентируют внимание на эстетической стороне сражения: *фея порвала платье колдунье и та улетела; мы победим в битве на подиуме*, то есть, проиграть сражение – значит потерять привлекательность, победить – показать или сохранить эстетичность внешности.

Ценности, отрефлексированные в детских сказках, представлены в следующем порядке (укажем по частотности): взаимоотношения: дружба/вражда, преданность/обман, предательство; одиночество; материальное положение: бедный/богатый; жизнь/смерть; судьба; неполная семья; любовь; здоровье.

Апелляция к перечисленным ценностям свидетельствует об их значимости в детской аксиологической картине мира. Описывая в сказках взаимоотношения между персонажами, ребенок проигрывает важные

для себя аспекты. Активная социализация, приходящаяся на данный возрастной период, характеризуется нарастанием межличностного общения, которое, в свою очередь, строится как успешно, так и неуспешно. Именно в период младшего школьного возраста дети начинают постепенно удаляться от родителей, отдавая предпочтение общению со сверстниками. Соответственно, взаимоотношения являются доминантными ценностями испытуемых. При анализе сказок мы отметили, что младшие школьники акцентируют внимание на такой ценности как одиночество, которое болезненно воспринимается детьми. Проиллюстрируем выражениями, взятыми из сказок: *жил был бедный, одинокий мышонок; как-то раз очень грустная и одинокая кувшинка; он был совсем один, никто его не любил; снова она осталась одна; у нее никого не было, ни мамы, ни папы, даже не было собаки, она была совсем одинокая; хоть они и были одинокие и заброшенные; маленький, брошенный котик жил один; и раз он был такой злощущий, то жил один на свете, никто ему не был нужен.*

Отношение детей к одиночеству – негативное, дети боятся одиночества, проигрывая его посредством персонажа, демонстрируя либо жалость к одиноким персонажам, либо оправдывая одиночество плохим характером персонажа, и в этом случае совершенно очевидно, что одиночество представляется наказанием. К бедности/богатству дети апеллируют в сказках довольно часто, что также свидетельствует о важности материального благополучия для младшего школьника. Бедность представляется в детских сказках как помеха для получения комфорта: *он был бедный, не мог даже купить еду; из-за бедности старушка мерзла всю зиму; на Рождество она не получила подарок, потому что у мамы и папы не было денег; из-за бедности он заболел.*

Богатство получило амбивалентную оценку, в ряде сказок богатство также стало помехой для достижения цели, но преимущественно богатство оценивается младшими школьниками положительно: *разбогател ежик, зазнался и всех забыл; богатая дама в дорогой карете не успела на бал, потому что карета не уместилась в воротах замка; «Разбогатею – куплю всем подарки!» – повторял львенок; богатый-пребогатый великан притащил огромный сундук с деньгами и подарил его жителям Мурунии; хорошо быть богатым, теперь я куплю все, о чем мечтаю.*

Упоминание экзистенциальных концептов «жизнь/смерть» свидетельствует о том, что младшие школьники осознают конечность земного существования, в отличие от младших дошкольников. Смерть оценивается негативно, ее боятся, избавление от угрозы неминуемой смерти описывается испытуемыми детально: *от горя она умерла, вот и сказке конец; дракону отрубили последнюю, самую злую голову, и наконец-то он подох; она едва не погибла, полетев на лепестке через огненную реку.*

Жизнь является антиномией смерти, оценивается испытуемыми позитивно: *жили они долго-предолго, были счастливые; прожил он долгую хорошую жизнь; «- Что выбираешь? Жизнь или смерть? Если жизнь – не получишь алмаз, а хочешь алмаз, то тогда умирай!» – прокричал страж пропасти.*

Как показал анализ исследовательского материала, дети часто описывают predeterminedность жизни персонажей имплицитно, а в ряде случаев эксплицитно, что объясняется концептом «судьба»: *суждено им было уехать в Австралию; так уж суждено ей стать королевой магов; она должна выйти замуж за кикимору, а потом кикимора станет королем; Мегатрону нельзя было оставаться на Земле, потому что он – Мегатрон; маленькая принцесса уколола пальчик, потому что это – ее судьба, как и у ее мамы, бабушки и у всех, кто жил раньше.*

В ряде сказок дети описывали жизнь персонажей в неполной семье. Мы не обнаружили прямой зависимости между составом семьи автора и описанной в сказке, очевидно, дети отрефлексируют данное явление, наблюдая его в современном социуме: *жили-были папа и сын; жил в этом домике дедушка с внучкой и не было у них больше никого; как раз там жили мама с дочкой; была у нее только мама, а папы не было; жила она с мачехой, злощущей-презлющей; все поумирали, остались одни брат с сестрой; жила большая жаба со своим жабенком в болотце; львица любила своего единственного львенка.*

В детской картине мира любовь сводится к отношениям между членами семьи или между персонажами, которые впоследствии создадут семью: *Марина очень любила маму, поэтому она не побоялась пойти...; слоненок прибежал к бабушке и сказал: «Я тебя люблю!»; дед и баба любили друг друга и жили счастливо; полюбила принцесса принца и вышла за него замуж; король увидел, что принц любит его дочь, и отдал ее замуж; рыцарь полюбил принцессу, и, чтобы жениться на ней, должен был убить всех врагов.*

Здоровье является важным аспектом для младших школьников: 14% сказок посвящены здоровью (его потере или сохранению): *бабушка сильно заболела; приехал врач и привез волшебные лекарства; никто не смог помочь больному слону; чтобы вылечить малинку, ежевичка пошла искать мед; от страха они сильно заболели и мучились; король мучился, у него болели зубы; Гальватрон больше не смог воевать, боль от полученных повреждений приковала его.*

Мы полагаем, что младшие школьники, осознав конечность жизни, наблюдая за болезнями пожилых членов семьи, сопереживают им, соответственно, здоровье важно для них.

В качестве выводов отметим, что изучение детского сказочного нарратива позволяет раскрыть специфику детской картины мира и детской концептосферы. Тематика детских сказочных нарративов зависит от возраста и гендера продуцента, ценностные приоритеты не маркированы гендерной спецификой.

Список литературы

1. Алещанова И. В. Нарративность: определение понятия // Известия Волгоградского государственного педагогического университета 2006. № 3. С. 43-47.
2. Алифанова О. Г. Когнитивная модель нарратопорождения // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 1. С. 93-97.
3. Андреева В. А. Литературный нарратив. Текст и дискурс. СПб.: Норма, 2006. 136 с.
4. Белая Г. В., Симонов К. И. Гносео-онтологическая интерпретация дихотомии «нарратив/текст» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 4 (5). С. 1250-1258.
5. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог. Структура и динамика. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 408 с.
6. Будыкина В. Г. Инверсия в нарративе литературной сказки: дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2004. 173 с.
7. Гомза Т. А. Нарратив в лекции // Высшее образование в России. 2001. № 3. С. 53-58.
8. Грицкевич Н. Н. Структурные и семантические функции сочинительных союзов и их конкретизаторов: на материале прозаических текстов И. А. Бунина: дисс. ... к. филол. н.: 10.02.01. Ставрополь, 2006. 213 с.
9. Егоршина Н. В. Нарративный дискурс: семиологический и лингвокультурологический аспекты интерпретации: дисс. ... д. филол. н.: 10.02.19. Тверь, 2002. 308 с.
10. Леонтович О. А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. 244 с.
11. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М., 2003. 280 с.
12. Михайлова Е. С. Языковая личность «ребенок» с позиции продуцента нарратива // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42). Ч. 3. С. 122-124.
13. Обухов А. С., Чурилова Е. Е. Современные подходы к исследованию личности через нарративные тексты // Преподаватель XXI век. 2009. № 4. С. 331-343.
14. Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с.
15. Палашевская И. В. Нарративная организация судебного дискурса // Инициативы XXI века. 2012. № 3. С. 155-159.
16. Плевако С. В. Нарративные стратегии в современном телевизионном сериале [Электронный ресурс]: URL: <http://www.publishing-vak.ru/archive-2012/culture-4-plevako.htm> (дата обращения: 14.03.2013).
17. Татару Л. В. История знаменитости как новый жанр журналистского нарратива [Электронный ресурс] // Narratorium. 2011. № 1-2. URL: <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2027593> (дата обращения: 18.02.2014).
18. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса. Харьков: Гуманитарный Центр, 2009. 354 с.
19. Тюпа В. И. Нарратив и другие регистры говорения [Электронный ресурс] // Narratorium. 2011. № 1-2. URL: <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2027584> (дата обращения: 14.03.2013).
20. Чурилова Е. Е. Реконструкция нарративной идентичности // Развитие личности. 2009. № 3. С. 208-234.
21. Чурилова Е. Е., Обухов А. С. Современные подходы к исследованию личности через нарративные тексты // Преподаватель XXI век. 2009. № 4. С. 331-341.
22. Шилихина К. М. Иронический нарратив: особенности структуры текста // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2013. № 1. С. 59-63.
23. Эйсмонт П. М. Актантная структура высказывания в спонтанном нарративе (на материале русского языка) // Труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». М., 2004. С. 21-27.
24. Юрьева Н. М. Онтогенетические типы устного повествования на дошкольной ступени // Вопросы психолингвистики. М., 2012. № 2. С. 40-57.
25. Ягунова Е. В. Спонтанный нарратив у детей и у взрослых // Санкт-Петербургская школа онтолингвистики: к юбилею доктора филологических наук, профессора С. Н. Цейтлин: сборник научных статей / отв. ред. Т. А. Круглякова. СПб., 2013. С. 144-158.

CHILDREN'S FAIRY-TALE NARRATIVE: THEMATIC AND VALUE ASPECTS

Dmitrieva Ol'ga Aleksandrovna, Doctor in Philology
Mikhailova Ekaterina Sergeevna
Volgograd State Socio-Pedagogical University
dmoa@mail.ru; katyuk@rambler.ru

The article considers children's fairy-tale narrative. The authors suggest the definition of "children's narrative". By the material of fairy tales created by children of primary school age (7-11) the analysis of the thematic and value specificity of children's fairy-tale narrative is conducted. By means of studying children's narrative the authors trace the development of children's conceptual sphere introspected in the plot of fairy tales containing the interpretation of reality, the characters, the types of folk tales rethinking, textual reminiscences and precedent phenomena.

Key words and phrases: fabulous narrative; values; subject-matter; concept; narrative; antinomy.